

-Признаю, для девчонки, ты дерешься весьма достойно. - Кухулин уже ощущал неслабую усталость. Король Рыцарей показал себя более чем могучим противником. Хотя до разрушительной мощи Фениксийца ей далеко, но даже так, блокировать ее выпады не так легко.

-Тебе не надоело говорить про мой пол? - Артурия не любила когда ее недооценивают из за этого, потому с удвоенной яростью разила врага. Верткий как уж Копейщик избегал большинства ударов, а использовать на нем Небесный Фантазм не удавалось из за времени на его заряд. Всего секунда, но в бою это слишком много, на такой дистанции по крайней мере.

Оставшиеся в стороне союзники златовласой, бдительно следили за окружением. Вмешательство еще одной стороны было бы нежелательно, пусть и не несло большой угрозы. Тот слуга, что должен был быть сильнейшим из призванных в пятой войне, уже показал что уступает сыну Императора. А из оставшихся, только Лансер был врагом. По сути, стоит убить его и Геракла, как война подойдет к финальной стадии, но это недопустимо. Из записей Тосаки Токиоми стало известно, стоит только остаться трем слугам, Грааль явит себя и уже будет способен исполнять желания, пусть и не в полной мере. А учитывая его осквернение, последствия будут неизвестны. Вдобавок, Темный Принц может заявится на огонек.

В последние дни, Слаанеш не подавала признаков активности, однако беспечность может стать причиной гибели. Фулгрим не тешил себя надеждами, будто она оставила его в покое, не после того как она так страстно показала свое отношение к нему. Притом, почти наверняка лживое. Бог Хаоса по определению не способен испытывать подобную привязанность, ведь они, это колоссальное скопление грехов. И, в отличии от собратьев, Владыка Удовольствий воплощал в себе все пороки способные привести в экстаз. То что его последователи, в основном предавались низменным страстям, не значит что стоит считать их хозяйку простой шлюхой. Ей по нраву и более изощренные удовольствия, вершиной которых является гордыня и извращенное стремление к совершенству, к апогею бытия.

Погруженный во тьму, примарх видел совершенство в Абсолюте свободы. Жизни в которой нет места чему то запретному или слишком извращенному. Каждый гран опыта должен был нести экстаз, будь то боль или наслаждение. Теперь, Фулгрим понимал почему так понравился его "Госпоже", присущее ему желание достичь идеала, показалось ей прекрасным ключом в извращение и путем к искажению. Сделать из благородного Феникса, развращенного пороками и изъянами последователя. Не простого, но величайшего из них, так же как он был одним из величайших людей, живших когда либо. Только вот... среди его легиона были те кто не поддался скверне, значит она не является необоримой. Так почему, один из сыновей Повелителя Человечества не сумел сделать этого?

Он уже знал ответ. Ростки Хаоса не смогли бы прорасти без благодатной почвы. В Фениксийце и в его сынах уже были изъяны и именно они послужили причиной падения, разросшиеся до необратимого масштаба. Как же глуп был Фулгрим, который не заметил гордыни в себе и Детях Императора. А ведь когда то, в самом начале своего пути, Третий был поистине идеален. Стремление быть совершенными было подлинным, в отличии от того что стало в будущем. Больше половины легионеров искало не совершенства, а его видимости. Раздувало свои достижения и скрывало слабости, в последствии, даже от самих себя. "Если бы я только был мудрее, все могло быть иначе." Сейчас, Фулгрим понял, идеалу нет места там где нет смирения. Совершенства не достичь если страстно желать этого. Нет, истинное совершенство

рождается в стремлении сделать то что должно, откинув все помехи и эгоизм. А ведь когда то, Волчий Король, вместе с другими братьями говорили ему что он слишком высокомерен, даже второй, которого и самого можно в этом упрекнуть. Да уж, Леман Расс... с виду неотесанный варвар, а на деле мудрец, каких поискать. Если бы Лаэранский Клинок попал к нему в руки, то оказался бы выброшен на просторы космоса раньше чем успел бы хоть как то повлиять на Великого Волка.

Вспоминая братьев, Фениксиец ощущал грусть, но не от того что произошло. Он скучал по ним. По благородному Сангвинию. По педантичному Гиллиману. По Леману, Хану, Льву. Даже по Пертурабо и Ангрону. Все они, вне зависимости от их взаимоотношений, были братьями. И Фулгрим любил каждого, желал вновь оказаться среди них, как в былые времена. Они и отец были его семьей, ради которой он был готов на все. Сейчас гордый Феникс был вдали от своего дома, и уже не сможет вернуться, да и не примут его.

Грусть, на короткие мгновения охватившая примарха, не была болезненной. Он просто вдруг начал предаваться воспоминаниям, светлым и темным, веселым и скорбным. А ведь прежде он не так сильно ценил узы между своими братьями, хоть это и имело место быть. "Довольно этой хандры, Финикиец, тебя ждет серьезная битва" Неясно почему, но в мыслях Фулгрима отчитал рычащий голос Рассы. И даже это прозвище, данное ему Шестым, более не вызывало раздражения. Это ведь было проявлением дружбы от Волка, а никак не насмешкой. Не только ей, по крайней мере.

Хоть размышления и могли показаться долгими, на деле прошла всего пара секунд, за которые не случилось ничего примечательного. Орудия Мечницы и Копейщика так и продолжали высекать искры друг из друга, что только ширило улыбку последнего. Кухулин был рад тому что наконец сможет окунуться в сражение с головой. И даже навязчивый голос Кирея, назойливой мухой жужжавшего под ухо, не мог омрачить ликование. А ведь рядом еще куча противников. Не назвавшийся мастер копья, как и сам Сетанта. Мальчишка, чье сердце уже пронзал Гаэ Болг, в руках которого была копия оружия пурпурного великана. И конечно Фулгрим, чья массивная фигура нависала над всеми присутствующими.словно единственный взрослый среди детей, настолько велик он был, и силы у него соответствующе.

-Ха-ха-ха, ладно, мне понравилось, но пора заканчивать. - Кухулин резко разорвал дистанцию и оказался на приличном расстоянии.

Артурия услышала как ее инстинкты кричат об опасности, ведь Лансер напряг все тело и понесся на нее. За миг набрав скорость, он взмыл в небо и с оглушающим свистом метнул копье в Королеву. Неумолимая стремительность, обратила оружие в кровавый росчерк в ночном небе. Волны разогнанного воздуха обрушились на пространство позади наконечника, и тот был все ближе. Девушка ясно ощутила как много силы заключено в этом броске, ведь алое сияние застлило глаза. Свет кровавой жажды не ослеплял, но мог пробрать до костей, своей жестокостью. Блокировать такое бесполезно, можно только атаковать в ответ, благо предчувствие позволило сделать это раньше, чем стало поздно.

-Эскалибур!

Золотой свет вырвался из острия меча и только начал набирать мощь, но уже встретился с линией неминуемой смерти. На этот раз Гаэ Болг не сдался так просто и настойчиво пробирался сквозь поток святой энергии. Тот был так велик и так могущественен, что темные небеса осветились золотом. Тяжелые тучи, собравшиеся этой ночью, разверзлись, явив серебряный диск луны и белую россыпь мерцающих звезд. Такова была мощь героев древности, выходящая за все рамки человеческих пределов. Удар такой силы, даже примарху не удалось бы пережить без труда.

-Дважды не пройдет! - Пес Кулана вскричал, поддавшись ярости битвы. Он совершил толчок одной из стоп так, что воздух не успел разойтись, сыграв роль твердой поверхности.

Синий Копейщик устремился в воронку золотого сияния, в центре которого был вихрь кровавого огня, столь яростно бушевала сила копья. Перетерпев опаляющее влияние Меча Обещанной Победы, мужчина ударил ногой в древко, чем придал ему еще большего ускорения. Такое стало возможно только из-за останавливающего действия Небесного Фантазма Сэйбер. Ведь атака примененная Кухулином, должна быть стремительна как молния.

Получив еще большую скорость, Гаэ Болг рассек эфемерную преграду и понесся дальше, подобно гончей. И она жаждала крови. Инстинкты Артурии вновь взревели и она едва сумела увести голову с пути копья. Но на этом все не закончилось. Врезавшись в землю, оружие создало оглушающий взрыв, разорвавший землю. От толчка в спину, Дева Войны отправилась в полет, ошеломленная и раздосадованная. Ее фантазм побороли таким варварским методом, едва не убив ее. Такое поражение точно стало бы великим позором для ее чести.

Непродолжительный полет был прерван воткнутом в землю клинком, и даже так, пришлось создать целую борозду, прежде чем окончательно остановиться. Резко поднявшись, Артурия вперила изумрудные глаза в Лансера, который, с довольной улыбкой, материализовал копье в руке. Он смотрел в ответ с вызовом. Наконец, все убедились что он не тот с кем не стоит считаться. Разъяренная воительница с незримым гневом вновь направила Экскалибур на врага. Пусть она получила ощутимые раны, битва еще не закончена.

-Как много шума от вас всех. - Из-за деревьев показалась фигура молодого человека. - Вы раздражаете слух Короля.

Среди теней, отбрасываемых деревьями, шел златовласый юноша. И каждый из присутствующих увидел в нем то, что напомнило об уже знакомом слуге. Все кричало об идеале. От чистой белой кожи, до сияющих алых глаз. Только голос и лицо мешало восхищаться этим совершенным созданием, ведь те были наполнены такой гордыней и высокомерием, что она ощущалась на физическом уровне. Словно этот человек считает себя единственным достойным права жить на этом свете, а все остальные просто паразиты. Грязные насекомые, пятнающие взор... Короля.

-...Гильгамеш... Как?.. - Лицо Артурии приобрело, очевидные для любого, черты удивления.

-Ах, Сэйбер. Я рад вновь видеть тебя, мне пришлось страдать от скуки и уныния

непозволительно долго, по твоей милости. Не думаешь что тебе стоит извиниться за то что заставила меня ждать? - Довольство отразилось на лице златовласого. Довольство обретением давно потерянного.

-Что за чушь ты несешь?! Мне не за что извиняться! - Теперь, клинок Королевы был направлен не на Копейщика, но на новоявленного противника. Противника, чья сила была очень хорошо известна девушке. - Как ты можешь быть здесь? С прошлой войны прошло десять лет. - С каждой секундой спокойствие возвращалось к воительнице, но тело ее было напряжено до самого предела.

-Разве так важно как? Неужели... Ты не рада меня видеть? - Выжидающий взгляд был остер, словно от ответа девушки зависело то, как к ней отнесется Король.

-Довольно ломать комедию. - Мощный голос примарха разнесся по всей округе. От его громкости, Гильгамеш поморщился и медленно перевел взгляд на аметистового гиганта. Благородный пурпур встретился с кроваво-алым. - Зачем ты пришел, слуга прошлой войны?

По тому что сказала Артурия и тому как она отреагировала на появления этого Гильгамеша, можно было извлечь простейшие выводы. Он был участником прошлой войны, как и Королева. Последнее, к слову - новость, Арти не рассказывала об этом. И еще... тот кто носил имя древнего Шумерского Короля, был опасен. Язык тела девушки, выдавал еще большее опасение чем от Лансера или Берсеркера. Фениксиец отметил что стоит быть осторожнее, ведь этот враг может оказаться опаснее всех иных слуг.

-Сломанная кукла подала голос, как... мерзко. Пойми кого тебе досталась честь лицезреть, ничтожество.

-Пока что я вижу только спесивого ублюдка, который мнит себя выше всех. - Стоило только примарху закончить говорить, как в него понесся десяток орудий, каждое из которых сияло мощью.

Фулгрим среагировал незамедлительно, сместив тело таким образом, чтобы все лишь несколько клинков представляли угрозу. И их без труда отразил Разящий Огонь, чье пылающее лезвие вновь взревело, предвкушая новую битву.

-Кто разрешил тебе защищаться?

-А кто мне это запретил? - Фулгрим ощущал странную неприязнь к собеседнику. Словно... он видел свое отражение. Гордыня, что когда то была главным изъяном примарха, будто обрела воплощение в этом человеке. Хотя, вспоминая его историю, Гильгамеш был человеком лишь на треть.

-... Наглец. - Недобрый свет мелькнул в глазах Короля Урука. Но тут же, он схлынул, а на смену ему пришло любопытство. - Впрочем, чего еще ожидать от безмозглой шавки. Скажи ка мне,

Фулгрим... Кто ты такой?

-Неужели великий Гильгамеш хочет узнать обо мне побольше? - Язвительный тон примарха не вызвал ожидаемого раздражения на лице Короля. Тот просто снисходительно смотрел на Фулгрима, будто перед ним глупый мальчишка возомнивший себя мудрецом. - С какой стати мне отвечать?

-Разве не очевидно? Тебе приказывает властитель всего что есть под этими небесами. Тот кто по праву рождения повелевает всем родом людским. - Тон говорившего был удивительно терпеливым. Казалось, он желал узнать ответ больше чем покарать дерзнувшего ослушаться Короля.

-Повелевает... родом людским? Ха... Ха-ха-ха-ха! - Фулгрим второй раз за ночь рассмеялся. - Уж извини, но ты не тот кто повелевает человечеством. Повелевает мной... - Сын истинного Владыки Человечества утратил веселость, и его голос приобрел пронизывающий холод. - Не знаю что заставляет тебя так думать, но ты ошибаешься. Ты простой король из забытых времен.

Гильгамеш не двигался. Каждый мускул на его теле замер, словно вмерз в лед. Но следом, руки, что он держал в карманах, задрожали. За спиной Короля Урука начали открываться множественные золотые порталы. Десять, двадцать, тридцать, пятьдесят, сто. Когда все позади Гильгамеша было окутано золотым сиянием, из врат вышли острия разнообразных орудий. Самые разные, прекрасные и ужасные, святые и проклятые. Воздух затрясся от гнева Древнего. Ветер начал с силой трепать ветви деревьев, трясти кроны и стволы.

-Поздравляю тебя, Фениксиец... Ты сумел вывести меня из себя всего парой фраз. - Голос Золотого Арчера был спокоен, только мороз наполнял его, показывая что он пришел в подлинный гнев. - Столь великая дерзость должна быть возмещена. Однако... сперва скажи, если не я, то кто? Кто может быть достоин власти над все что лежит под небесами?! - Под конец, юноша уже не мог сдерживать своей ярости и повысил голос, давая понять что находится на самой грани терпения.

-Мой Отец. Император Человечества. - Спокойным тоном ответил Фулгрим. - Он вывел человечество из бездны отчаяния, вновь вдохнул жизнь в угасающие души. Под его стягом, все люди обрели надежду на будущее. Он повел нас в небеса, дал шанс завоевать законное место среди звезд. И ты, в сравнении с ним, простой тиран. Я видел не одну сотню подобных тебе и каждый из них... сгинул в ничто.

Король Урука молчал, его прикрытые глаза уже могли начать метать молнии. Он осмотрел тех кто встал против него, тех кто всем видом показывал что не боятся его. Воин, закованный в броню созданную по неизвестным технологиям. Юноша, чей взор горел решимостью защитить то что было позади него. Прекрасная Сэйбер, что забыла о псе и встала рядом с этим наглецом. За их спинами был полупрозрачный барьер, внутри которого бушевал лазурный огонь, создаваемый девчонкой Тосакой. Гильгамеш узнал в ней дочь его бывшего мастера - презренного труса. Хотя в ней не было видно подобной слабости, она даже не сочла нужным обратить внимание на происходящее, продолжая жечь эту... тварь.

Король пришел именно из за этого существа, мерзкого проявления всех грехов рода людского. Тень желала погубить весь мир, низвергнуть в хаос, уничтожить то, что принадлежит Гильгамешу. Он не любил когда у него пытаются отнять что то, потому собирался избавиться от грязи. Вот только... ему собирались помешать шавки, возомнившие о себе невесть что.

-Что ж, может он и сделал многое, но его нет в этом мире и не будет. В нем есть только этот Ко...

Слова Золотого Арчера прервались самым унижительным образом. Из мерцания пространства, появилась фигура массивного воина и ударила огромным молотом по голове Короля. Тацит, что наконец добрался до места событий, издалека приметил нового противника и решил нанести удар из тени.

-...роль. - Едва слышный голос донесся с земли, на которой распластался могучий герой прошлого.

Технодесантник поразился тому насколько крепким оказался этот человек, ведь пережить удар громового молота способен далеко не каждый. На гвардейце скрестились взгляды присутствующих, и были они... неоднозначными. Широ, с некоторой жалостью смотрел на Гильгамеша. Он прекрасно знал насколько сильны космодесантники, а уж в тактической броне дредноута... "Бедный парень". Артурия так же удивилась появлению астартес, да еще и такому... внушительному.

-Тацит... что это было? - Фулгрим, как и Вергилий, сейчас больше интересовались, как легионер умудрился телепортироваться без пеленгатора и телепортационной установки. Сам он, не понял вопроса.

-... Не враг? - Чуть недоуменно повел головой терминатор в броне типа Тартарос. Выглядело необычно.

-Враг. Но не о том речь... как ты телепортируешься?

-Прыжковый генератор...

-Ты... ограбил эльдара?

Прыжковые генераторы были устройствами, используемыми расой Аэльдари, а конкретно Пауками Варпа. Вот только человечество не могло использовать их, потому его наличие у Тацита и вызвало такое удивление. Как он умудрился интегрировать его в свою броню? По многим причинам, это было невозможно, от недостатка энергии до опасностей постоянных переходов через Имматериум. "Имматериум?" Примарх ухватился за эту мысль и поразился выводам. Эта технология основывалась исключительно на взаимодействии с Варпом, а значит... в этом мире он так же есть! Но мысль прервалась от гневного рычания, раздавшегося от доселе лежащего Короля Героев.

-Ах ты... ничтожество! - Гильгамеш взревел, наконец высвободив мощь скрытую во вратах.

Дождь из самых разных орудий его сокровищницы обрушился на всех вокруг. Тацит, что был ближе всех, подвергся мощной атаке в упор, однако энергетические щиты сумели выстоять достаточно долго чтобы терминатор начал давать отпор. Его громовой молот вновь замахнулся на врага, но из одного из порталов так же появился неизвестный молот, превосходящий размером оружие гвардейца. От силы удара, гиганта отбросило назад, прямо к его товарищам.

Град из снарядов накрыл всех. Могучие клинки и топоры врезались в землю и исчезали со взрывами, разрывающими пространство. Не сговариваясь, группа встала полукругом, защищая Рин. Она продолжала исторгать ярость солнца из своих рук, и, кажется, это стало приносить результат. Фигура тени все больше истончалась, а ее крики стали слабее. Еще немного и ей придется бежать, прятаться туда, откуда она вылезла. По крайней мере, так надеялась Тосака. Если тварь не отступит и будет упрямо сидеть на теле Сакуры, придется остановиться, иначе Мато может умереть.

Четыре воина, вновь начали отражать множественные атаки, на сей раз от нового врага, оказавшемся бывшим участником четвертой Войны Святого Грааля. В сравнении с теневыми лентами, клинки не исчезали так просто, их приходилось отбрасывать в стороны, да так что бы не задеть союзников. А тот, чью ярость пытались побороть призванные герои, пытался прийти в себя. Удар был чрезвычайно ощутимым, словно асфальтоукладчик бросили. В глазах Короля рябило, а в ушах звенело. Он ощущал обильные ручьи крови, начавшие застилать взор. Такое унижение должно быть отомщено, ведь в большей мере было ранено не тело, но гордость древнего Короля.

-Приготовьтесь! - Фулгрим крикнул окружавшим его, давая понять что будет действовать.

Как самому быстрому из всех присутствующих, именно Фениксийцу предстоит совершить контратаку. Король Урука не подавал признаков утомления, будто до бесконечности может стрелять Фантазмами, ничем иным эти орудия не могли быть. Если не сделать хоть что то, поражение гарантировано. Фулгрим подгадал момент и совершил рывок к противнику, от чего земля задрожала. С каждым шагом создавая рытвины, адамантиевые сапоги толкали тело примарха к врагу. На ходу уклоняясь от попаданий, Фениксиец наконец сумел приблизиться к Гильгамешу. Тот все еще не мог прийти в себя, потому заметил массивную фигуру сверхчеловека лишь в последний момент.

Занесенный Разящий Огонь сопровождался дугами пламени из лезвия, и уже грозился оборвать существование Короля Героев, но этому помешал мощный взрыв позади. Несколько мечей попали в стены барьера и разрушили его целостность, что спровоцировало детонацию формации. От отдачи, молчавшая до этого Хинако, дернулась как от удара, а из края ее губ потекла кровь. Однако, она была довольно далеко и не подверглась более близкому воздействию... в отличии от Рин. Девушка, едва успела отпрыгнуть, всего за миг до взрыва, но даже так последствия настигли ее. Бушующая энергия барьера, потерявшего сохранность своей структуры, обрушилась на нее и откинула на десяток метров. Если бы не укрепленное тело, она бы превратилась в изломанную куклу, с перемолотыми костями и разорванной плотью.

Именно это и отвлекло Фулгрима, для которого жизнь его новообретенной дочери была важнее смерти врага. Тем не менее, прежде чем бежать к раненой, холодный разум счел необходимым избавиться от последнего. Но секундная заминка была фатальной. Король Героев наконец отреагировал на приближение примарха, выпустив целые мириады клинков в его тело.

-Да как вы все смее... противится Королю?! - Гневный крик сопровождался еще большим количеством порталов, что стали рябить как поверхность воды после падения тяжелого камня. Они вторили ярости своего владельца.

Фениксиец, хоть и ясно видел куда полетят все клинки, понял что их слишком много для того чтобы спастись. Закрывшись руками и мечом, он сгруппировался и приготовился к полету, надеясь что его броня выдержит удары. Все же, доспехи примархов были чудом кузнечной и инженерной мысли. Множественные адамантиевые вставки должны были спасти жизнь, сохранить ее от смерти, как это было уже не одну сотню раз.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2013656>